

серия «Великие биографии»

МОЙ МУЖ – САЛЬВАДОР ДАЛИ

Юлия Бекичева

АСТ
Москва

УДК 75(092)(460)
ББК 85.143(3)-8
Б42

Бурцева, В.В.
Б42 **Мой муж — Сальвадор Дали /Ю. Бекичева.** — Москва: АСТ,
2014. — 224 с.: ил. — (Великие биографии).

ISBN 978-5-17-086690-8

Сальвадор Дали — живописец, скульптор, писатель. Его презирали и обожали, преследовали и боготворили. На Дали были устремлены взгляды и объективы миллионов. И только самые зоркие сумели разглядеть за спиной своего кумира силуэт его жены. Только самые проникательные поняли: Сальвадор Дали делает то, чего хочет его женщина.

Елена Дьяконова, Галя, Градива - девочка из России, стала для художника Вселенной и любовью всей жизни. Распутница и муза, проклятие и благословение, Галя вошла в историю, как загадочная, полная противоречий личность.

История жизни и любви Сальвадора Дали и Галя, изложенная в стилистике документального романа.

УДК 75(092)(460)
ББК 85.143(3)-8

16+

Издание для досуга

Серия «Великие биографии»

Мой муж — Сальвадор Дали

Верстка: *Белова Д.*

Дизайн : *Баталина С.*

Дизайн обложки — Дизан - студия «Три кота»

Макет подготовлен ООО «Издательство «Наше слово»
info@nasheslovo.ru; www.nasheslovo.ru

ООО «Издательство АСТ»,
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, помещение 5
www.ast.ru

© ООО «Издательство АСТ», 2014
© ООО «Издательство «Наше слово», текст, макет, 2014
© Бекичева Ю.

Содержание

Глава I. Мираж и явь.....	6
Глава II. Поль	14
Глава III. Пятна на столовом белье.....	23
Глава IV. Макс по прозвищу «художник»	32
Глава V. Игры на троих	41
Глава VI. Он или Я.....	50
Глава VII. Это она!	57
Глава VIII. «Хочу этого мальчика!»	64
Глава IX. Двадцать девять тысяч франков	77
Глава X. Восхождение	88
Глава XI. Дали у моды в услуженье.....	96
Глава XII. Кровь на холсте.	101
Глава XIII. Предчувствие	111
Глава XIV. С войной на разных баррикадах.....	118
Глава XV. Дали, Голливуд, Бунюэль	125

Глава XVI. Золотые идеи Гала	131
Глава XVII. Возвращение домой	139
Глава XVIII. Снимая маску	152
Глава XIX. Замок для утомленной принцессы.....	159
Глава XX. L'Amant Dali.....	167
Глава XXI. Послевкусие любви.....	180
Глава XXII. Храм на руинах.....	192
Глава XXIII. «Я могу без тебя....Я не плачу».....	199
Глава XXIV. Три загадки Гала	208
Глава XV. Великий фальсификатор.....	210
«Да хранит вас Бог. Прощайте.»	218
Список литературы, использованной при написании книги	224

«Великие психологи и те не могли понять, где заканчивается гениальность и начинается безумие»

Сальвадор Дали

I

МИРАЖ И ЯВЬ

В один из теплых майских дней 1904 года, в час, когда в сердце испанского города Фигераса – церкви Сан – Пере (Святого Петра) зашлись в благовесте колокола, появился на свет младенец, нареченный при крещении Сальвадором.

Прошли годы прежде, чем мир узнал его, как гениального Дали – живописца, скульптора, писателя. Одержимость буйством красок, игрой света и тени, мягкостью линий, податливостью воска, особое восприятие сущего наполнили его жизнь признанием и ненавистью толпы. Его презирали и обожали, преследовали и боготворили. На Дали были устремлены взгляды и объективы миллионов. Только лишь самые зоркие из них сумели разглядеть за спиной своего кумира силуэт его жены. Только самые проникательные поняли: Сальвадор делает то, чего хочет женщина. Он – ее раб, ее проект, ее холст.

Поспешившая родиться раньше Дали, Елена Дьяконова, девочка из России, Галя, Градива стала для

художника Вселенной. Шлюха и муза, проклятие и благословение, опиум и средоточие мудрости. Вошедшая в историю, как загадочная, полная противоречий личность, Галя демонстрировала публике свое непривлекательное лицо и охотно позировала обнаженной. Душа же ее оставалась недосыгаемой. Но все это будет после, а пока...

Мирно посапывающий в пеленках, ищущий губами розовые соски материнской груди, Сальвадор даже не подозревал о существовании ангела, играющего в бирюльки на другом краю планеты.

Елена Дьяконова родилась в Казани, в один из самых знойных дней августа 1894 года, в семье скромного чиновника и женщины с дипломом акушерки, которая никогда не работала по специальности. Когда Иван Дьяконов скоропостижно скончался, оставив жену с тремя детьми, младшей Леночке едва исполнилось одиннадцать лет. Позже девушка признавалась, что, повзрослев, редко вспоминала отца. Его тень словно растворилась в медовом благоухании цветущих лип, в обрывках снов, в брошенных ее матушкой словах:

– Выхожу замуж за Дмитрия Ильича. Вопрос решенный. Мы едем в Москву.

Покидая Казань с ее узорными башенками, белокаменными стенами и синеокими кастровыми озера-

Казань в начале XX века

Дом, в котором родился Сальвадор Дали

Давос в начале XX века

ми, девушка легко отрекалась от прошлого. И все-таки убежать от себя у нее не получалось. Каждый раз замирая перед зеркалом, Леночка с неудовольствием отмечала в своей внешности отцовскую неприглядность. Нос коршуна, мелкие черты лица, черные точки вместо глаз, неразвитая грудь, болезненная худоба. Создавая ее, творец явно поскупился на краски. Она подобна штриховому наброску, выполненному второпях незадачливым художником.

В то время, как сын городского нотариуса, семилетний Дали мечтал быть Наполеоном писался в постель, изводил родителей, сестру, тетюшек капризами и посещал школу для бедных, где «ни с кем не играл и даже не разговаривал», семнадцатилетняя Елена с усердием осваивала науки в одной из лучших столичных гимназий Марии Густавовны Брюхоненко. Именно сюда по прибытии в Москву устроил падчерицу новоявленный отец, уважаемый в городе адвокат и убежденный либерал Димитрий Ильич Гомберг.

Это была классическая гимназия для девочек, расположенная в Большом Кисловском переулке в трехэтажном здании с теплыми галереями, лечебницей и

просторной библиотекой, насчитывающей полторы тысячи томов. Девушек обучали французскому, немецкому, английскому языкам, они должны были владеть азами рукоделия, играть на фортепиано, пройти краткий курс закона Божьего, истории, арифметики и географии. Философские очерки Томаса Карлейля, искусствovedческие статьи Джона Рескина, лирика Данте Алигьери... Хорошо знакомая, как с творчеством зарубежных, так и с трудами отечественных авторов, Елена отдавала предпочтение сочинениям Льва Толстого, Федора Достоевского, Николая Бердяева. Зачитываясь их книгами, она размышляла о природе любви, о ханжестве, о душе и различии между человекобогом и богочеловеком. Всю свою последующую жизнь девушка размышляла на прочитанными в юности строками:

«Судьба человека неотвратно влечет его к Великому Инквизитору или к Христу. Третьего не дано. Свобода или принуждение, вера в Смысл жизни или неверие, божественная любовь или безбожное сострадание к людям?»

Семья и родители Сальвадора Дали

Мать Елены, красивая инфантильная женщина, по приезде в Москву прибывшая к артистическим кругам и увлеченная литературными опытами (написанием детских рассказов) и после рождения четвертого, общего с Гомбергом ребенка – дочери Лидии, мало заботилась о воспитании и душевных терзаниях своих детей. Даже в те минуты, когда Леночка остро нуждалась в ласке, мать ссылалась на мигрень и...исчезала в своей комнате.

– Благодравие – основа всего, – доносилось из-за хлопывающейся двери.

«Благодравие – маска, которой люди прикрывают свои пороки и истинные желания, осуждаемые лицемерным обществом, – вспоминала Елена слова знакомого гимназиста. – Свобода – вот основа всего.»

Обсуждать услышанное с домашними девушка не решалась. Замыкаясь в себе, отстраняясь от подруг, в перерывах между классными часами, Леночка забиралась на старый скрипящий стул, стоящий у окна, бесстыдно глазающего на Большой Кисловский переулок. Каждый день суетились здесь «кислошники» и «кислошницы», весело выкликающие горожан и предлагающие им рассольные огурчики с хреном, моченую антоновку, капусту квашеную с отборной клюквой или сахарной свеклой. Здесь же дымились наваристые щи в глиняных чутунках, а вихрастые мальчишки, приторговывающие квасом, разливали ядреный напиток по кружкам.

«Мы никогда не говорили о среде, в которой жила Леночка, о ее семье, о нужде, – вспоминала согимназистка Елены Дьяконовой, Анастасия Цветаева. – Она держалась с достоинством истинной гордости – совершенно просто, естественно, независимо, не снисходя спросить, почему хуже других одета, не снисходя замечать свои платья. И когда на Маринином диване другие говорили о будущем – неизвестном для всех нас: путешествия, люди, зовущие гудки поездов, – Леночка слушала Марину, точно глотала живую воду.»

Реальность Дали была иной. Субтильный, черноглазый мальчонка, в компании нескольких сверстни-

ков коротал часы досуга в каморке своего учителя. Неизменно клюющий длинным носом во время уроков, неухоженный, в нахлобученном на сальные волосы цилиндре, Дон Эстебан Трайтер оказался увлеченным коллекционером и знатным старьевщиком.

«Кроме огромных четок, Мефистофеля и лягушкибарометра, у господина Трайтера было без счету незнакомых мне предметов, возможно, предназначенных для физических опытов, но я позабыл их, поскольку выглядели они слишком точно и определенно, – вспоминал позже Сальвадор Дали. – Однако, самое сильное впечатление произвел на меня оптический театр. Сцена предстает в памяти как бы сквозь стереоскоп или радужный спектр. Картины скользили передо мной одна за другой, подсвеченные откуда-то сзади, и эти движущиеся рисунки напоминали гипнотические миражи, порожденные сном. Именно в оптическом театре господина Трайтера я впервые увидел поразивший меня силуэт русской девочки. Она явилась мне, укутанная в белоснежные меха, в русской тройке, за которой мчались волки с фосфоризирующими зрачками. Она смотрела прямо мне в глаза и у меня сжалось сердце. Я знаю... Это была Галя.»

Хищник, действительно, настиг его девочку. Он сжирал ее изнутри. Медики выявили у Дьяконовой туберкулез. Приступы начинались внезапно. Воздух становился плотнее, воронка горла сужалась, от нехватки кислорода кружилась голова. Захлебываясь от удушьящего кашля, обессиленная Елена, точно рыба, выброшенная на сушу, жадно хватала ртом воздух.

– Окна...Скорее откройте окна, – взволнованно повторял Димитрий Ильич. – Тоня, ну где же ты? Леночке снова недужится.

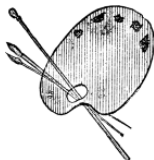
Отчим был добр и невероятно трогателен в своем беспокойстве о ней. Леночка видела, как дрожали его толстые, узловатые пальцы, когда старик подносил к ее губам чашку, наполненную иссиня – прозрачной талой водой, слышала, как нетерпеливо метался он по

передней, пеняя на запаздывающего доктора, как запершись в кабинете, укорял жену за пренебрежительное отношение к дочери.

– Не бойся, любезный друг. Я отвезу тебя в Клавадель и непременно покажу лучшим специалистам, – укрывая падчерицу шерстяным пледом, утешал ее Димитрий Ильич. Смакуя каждое слово, он рассказывал Леночке о благословенной стране так, как только нянюшка могла рассказывать сказки малому ребенку. Закрывая глаза, девушка представляла посеребренные снегом горные хребты, воздух, напоенный дыханием луговых трав, охристые черепичные крыши, миниатюрные домики и ...свободу.

В 1912 году Леночка увидела Швейцарию воочию. Здесь ее ожидали тщательный медицинский осмотр, продолжительное лечение и встреча, которая, по сути, стала окончанием истории Елены Дьяконовой и началом жизни мифической Гала.

II ПОЛЬ

Окруженное со всех сторон горными массивами и еловыми лесами здание лечебного учреждения, в котором остановилась Елена Дьяконова, напоминало выточенный из дерева кукольный дом с плоской четырехугольной крышей, аккуратными прорезями окон и балконами с белоснежными балюстрадами. В огромных уютных комнатах с десятками низких кроватей и добела выскобленными дощатыми полами располагались вновь прибывающие постояльцы – немцы, русские, англичане – все те, кто рассчитывал на чудодейственные способы лечения, применявшиеся в то время в санатории. Каждое утро пациенты Клаваделя спускались к завтраку на просторную веранду. Соседом Елены по столу оказался болезненно худой, хорошо воспитанный молодой француз. Он любезно придвигал для нее стул, подавал салфетки и соль, наблюдал, как непринужденно общается его соседка с пациентами из России.

Когда Леночка осмелилась заговорить и с ним, юноша поинтересовался:

- Vous de la Russie?
- Oui. Je suis de la Russie.
- Эжен Грендель. К вашим услугам.
- Елена Дьяконова. Весьма приятно.
- Елена...Это очень трудно для меня. Было бы проще, если бы вас звали Мари или Гала, – засмеялся Эжен.
- Если вам так удобно, с этой минуты вы можете звать меня Гала.

Прервавший обучение в Париже из-за прогрессирующего заболевания, семнадцатилетний Эжен приехал в Клавадель по настоянию отца – в прошлом бухгалтера, а ныне – преуспевающего торговца недвижимостью. Высокий, светловолосый, белозубый, с выдающимся носом и ранними залысинами, Грендель не был красив. Но разве это было важно? Леночке нравилось в нем все: его застенчивость, внимательный взглядумение слушать, ямочки на щеках, его трогательное грусирование.

Обмениваясь записками и книгами, встречаясь за завтраком и поднимаясь в горы, подшучивая друг над другом и укрываясь в ущельях от дождя, застающего их врасплох, Эжен и Гала проводили много времени вдвоем. Он с упоением рассказывал ей о деревянных и каменных фигурках, которые начал собирать два года назад, искренне изумлялся, когда в разговоре с ним девочка из России цитировала его любимых авторов: Мольера, Лакло, Стендаля, Прево. Эжен открыл ей, что его призвание – поэзия, но родители считают это занятие пустым.

Елена Дьяконова

В совершенстве владеющая французским, Гала перечитывала строки написанных юношей стихов, уверяя обретенного друга в том, что созданное им – зрело, талантливо, что он непременно станет серьезным поэтом.